

1

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ14-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 сентября 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Кириллова В.С., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 сентября 2014 г. гражданское дело по иску Кокаевой Беллы Георгиевны, Цибирова Михаила Исмаиловича, Цибировой Мадины Михайловны к федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания», федеральному бюджетному учреждению войсковая часть 63354 о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания» на решение Кировского районного суда Республики Северная Осетия - Алания от 24 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 ноября 2013 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» Мартыновой М.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Кокаевой Б.Г., её представителя по доверенности Цибирова Б.Х., Цибирова М.И., Цибировой М.М., полагавших судебные постановления не подлежащими отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.Е., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Кокаева Б.Г., Цибиров М.И., Цибирова М.М. обратились в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания», федеральному бюджетному учреждению войсковая часть 63354 о взыскании компенсации морального вреда в размере 3 000 000 руб. каждому.

В обоснование иска указали, что Кокаева Б.Г. и Цибиров М.И. являются родителями, а Цибирова М.М. сестрой Цибирова Мираби Михайловича, который проходил военную службу в войсковой части 63354. 5 сентября 2010 г. Цибиров М.М. погиб в результате подрыва взрывного устройства неустановленным лицом. В ходе проверки по факту случившегося было возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц войсковой части 63354 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность, повлёкшая по неосторожности смерть двух и более лиц), которое впоследствии прекращено за отсутствием в действиях должностных лиц состава преступления. Вместе с тем в ходе предварительного расследования выявлены нарушения, допущенные командиром войсковой части 63354 и командиром 1-го мотострелкового батальона, которые не предприняли необходимых мер для предотвращения террористического акта. Истцы, ссылаясь на положения ст. 151 ГК РФ, указали, что сам факт смерти человека и невозполнимая потеря близкого родственника являются бесспорным доказательством причинения нравственных страданий, в связи с чем подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Решением Кировского районного суда Республики Северная Осетия - Алания от 24 сентября 2013 г. исковые требования удовлетворены частично: с ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания» в пользу Цибирова М.И., Кокаевой Б.Г. в счёт компенсации морального вреда взыскано по 500 000 руб. каждому, в пользу Цибировой М.М. – 300 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 ноября 2013 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания» Мартыновой М.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений и вынесения по делу нового решения об отказе полностью в удовлетворении заявленных исковых требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия - Алания»

Мартыновой М.Н. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. 19 мая 2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 28 июля 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что Цибиров М.М. проходил срочную военную службу в войсковой части 63354.

31 июля 2010 г. 1-й мотострелковый батальон войсковой части 63354 прибыл на полигон «Дальний», дислоцированный в Буйнакском районе Республики Дагестан, для временного размещения с одновременным проведением полевых занятий на указанном полигоне и тактических учений.

5 сентября 2010 г. около 00 часов 30 минут на территорию палаточного лагеря под управлением неустановленного лица въехала автомашина ВАЗ 21014, в салоне которой произошёл подрыв взрывного устройства.

В результате взрыва погибли 4 военнослужащих и 34 получили ранения различной степени тяжести. Одним из погибших военнослужащих был Цибиров М.М., сын истцов Кокаевой Б.Г., Цибирова М.И. и брат истца Цибировой М.М.

В ходе проведённой проверки по факту случившегося возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ, в отношении командира войсковой части 63354, а также в отношении командира 1-го мотострелкового батальона, которое было прекращено за отсутствием в действиях должностных лиц состава преступления.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Кокаевой Б.Г., Цибирова М.И. и Цибировой М.М., суд первой инстанции, сославшись на положения Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 1084, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о наличии вины войсковой

части **63354** в причинении морального вреда семье погибшего Цибирова М.М. и оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд указал на то, что прекращение уголовного дела в данном случае не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку из постановления о прекращении уголовного дела и заключения комплексной судебной экспертизы видно, что командованием войсковой части было допущено ненадлежащее выполнение своих обязанностей по обеспечению безопасных условий прохождения службы военнослужащим.

Кроме того, суд первой инстанции полагал, что, по смыслу статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, вина войсковой части в причинении вреда не является необходимым условием для возложения на неё ответственности за вред, причинённый военнослужащему при исполнении обязанностей военной службы.

С данными выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права к заявленным исковым требованиям о компенсации морального вреда.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 (статьи 1064–1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В силу абз. первого п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Пунктом 2 указанной статьи ГК РФ установлено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Предусмотренная данной нормой презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия своей вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В связи с этим вывод суда первой инстанции о том, что по смыслу ст. 1068 ГК РФ, вина войсковой части в причинении вреда истцам не является необходимым условием для возложения ответственности за вред, причиненный военнослужащему при исполнении обязанностей военной службы, Судебная коллегия находит основанным на неправильном толковании норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (часть 2 названной статьи).

В соответствии с ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято в том числе при точном соблюдении норм процессуального права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Данные требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом учтены не были.

Согласно п. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих - обязанность командиров.

Пункт 2 ст. 27 названного Закона предусматривает, что командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину,

правопорядок, морально-психологическое состояние подчинённого личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание.

Суд первой инстанции сделал вывод о доказанности вины войсковой части **63354** в причинении морального вреда семье погибшего в результате необеспечения надлежащих условий прохождения службы. При этом суд сослался на обстоятельства, установленные в ходе расследования уголовного дела, которые отражены в постановлении о прекращении уголовного дела и в проведённой в рамках уголовного дела комплексной судебной экспертизы, направленной на установление виновности должностных лиц войсковой части **63354** в совершении преступлений.

Этот вывод суда сделан с нарушением ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, предусматривающей, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Поскольку приведёнными выше положениями норм материального права установлена обязанность ответчика – войсковой части **63354** обеспечить безопасность военнослужащих при прохождении ими военной службы, охрану жизни и здоровья военнослужащих, а факт гибели Цибилова М.М. при исполнении обязанностей военной службы по призыву имел место и в этом случае в силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вина ответчика презюмируется, суду первой инстанции следовало предложить стороне ответчика представить доказательства об отсутствии своей вины в необеспечении надлежащих условий прохождения службы погибшего военнослужащего.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда второй инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Вместе с тем Судебная коллегия считает несостоятельным довод кассационной жалобы представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания» Мартыновой М.Н. о недоказанности истцами факта причинения им морального вреда и необходимости оценки морального вреда компетентным специалистом-оценщиком для подтверждения наличия физических страданий.

Семейная жизнь, в понимании ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, охватывает существование семейных связей как между супругами,

так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к отношениям, основанным на браке, и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 постановления от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с последующими дополнениями и изменениями) разъяснил, что объектом неправомерных посягательств являются по общему правилу любые нематериальные блага (права на них) вне зависимости от того, поименованы ли они в законе и упоминается ли соответствующий способ их защиты.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др. (п. 2 названного выше постановления). Перечень нравственных страданий, являющихся основанием для реализации права на компенсацию морального вреда, не является исчерпывающим.

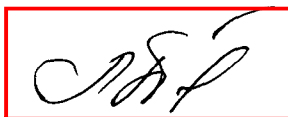
Таким образом, в данном случае моральный вред, причинённый родителям и сестре погибшего Цибирова М.М., презюмируется, при этом ссылки истцов на конкретные фактические обстоятельства, связанные с перенесёнными ими физическими и нравственными страданиями, являются достаточным основанием для установления факта причинения истцам морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Кировского районного суда Республики Северная Осетия - Алания от 24 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 27 ноября 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кировский районный суд Республики Северная Осетия – Алания.

Председательствующий

Судьи

